

«С этим мы желаем вам удачи в вашем путешествии в Прах Богов».

С этими напутствиями правая рука Габриэля сверкала несметным количеством цветов, когда она взмахнула воздухом, создавая красочную слезу в пространстве. Как будто она потянула занавеску, зрение Шесму на секунду стало золотисто-белым, прежде чем он увидел себя в другом месте, стоящем на коленях на земле. Пол был сделан из дерева. Шесму чувствовал его сухую и зернистую текстуру. По какой-то причине, даже несмотря на то, что он уже много раз испытывал реализм Пепла Богов в своей прошлой жизни, он все еще чувствовал удивление от ощущения. Как будто это был первый раз, когда Шесму вошел в этот мир.

Глядя вверх, глаза Шесму пересеклись с взглядом человека с высоким ростом. Поза неизвестного была дисциплинированной, как у солдата или мастера додзё. На нем были пара металлических наплечников, кольчуга, покрытая зеленым жилетом, в сочетании с темно-зелеными брюками. Его мышцы вырывались из жилета, шрамы битвы украшали его лицо и руки, рассказывая истории о всех войнах, которые он пережил. Внезапно Шесму, который смотрел на него, почувствовал великое чувство опасности. Мужчина перед ним стал намного больше, его глаза только фокусировались на нем, не замечая ничего вокруг. Человек чувствовал себя диким зверем, из него исходила зеленая аура, полная свирепости.

На секунду Шесму оказался в ловушке этой иллюзии, прежде чем он, наконец, вышел из нее.

Кровожадность пассивна, а? Разве это не навык высокого уровня, я думаю, этот парень не так уж и плох. По крайней мере, он 2 уровня. Но подумать, я бы на самом деле поддался эффекту этого умения так долго. Я знаю, что это просто тело уровня 0, но ... Мои чувства уже не такие острые, как раньше. Это странно ...

Остановив свой внутренний монолог, Шесму вернулся к реальности. Когда он подошел, Шесму посмотрел на человека перед собой, прежде чем ступить за мертвое. Его глаза были холодными, на этот раз, это не было непреднамеренное кровопролитие от него, человек действительно хотел убить его здесь и сейчас. И, как будто все было всего лишь иллюзией, холод человека за секунду смягчился, на его лице появилась улыбка.

«Эй, юноша, вставай. Выражение твоего лица такое, как будто ты только что видел демона. Хахаха!»

Видя, что человек, который вот-вот съест его живьем, превращается в доброго мужчину средних лет, ему стало неловко, если не сказать больше. Однако ему не потребовалось много времени, чтобы просто избавиться от этого чувства и плыть по течению. Повсюду было много странных людей, если бы он застрял, когда кто-нибудь из них сделает что-то странное, Шесму никуда не денется.

Как только Шесму сел, мужчина заговорил.

«Меня зовут Леонард, и я инструктор по воинам. Здесь я научу вас основам воина! »

Пока Леонард говорил, глаза Шесму устремились к окружающему. Как и ожидалось, он увидел тени.

Заметив, куда обратилось внимание Шесму, инструкция попыталась устранить его замешательство.

«О, это призраки. Они представляют ваших товарищей из золотого поколения на этом плане. Каждый из вас находится в другой плоскости с другим инструктором, так что никто не мешает никому обучаться ».

Шесму знал обо всем этом, но он все еще находил забавным то, как жители этого мира называют игроков золотым поколением.

Каждый из призраков делал что-то свое. Некоторые слушали своих инструкторов, другие уже начали тренироваться, а некоторые просто продолжали дурачиться, пытаясь получить реакцию от других призраков.

«Прежде всего, нам нужно знать, какое оружие вы считаете подходящим для вашего стиля. Это может определить ваше будущее продвижение по могучему пути воина. Вы всегда можете выбрать любое другое оружие, которое видите здесь ».

На этот вопрос Шесму ответил коротко.

«Длинный меч.»

Он выбрал бы в качестве основного оружия длинный меч, а в качестве второстепенного - короткий. Это была установка, которую он прошел в своей прошлой жизни. Тем не менее, он уже знал, что это было невозможно, так как вторичное оружие не было доступно, пока вы не будете повышены до второго уровня вашего класса. В прошлом это было потому, что только эксперт мог знать, как маневрировать более чем одним типом оружия.

«О, мы, кажется, родственные души! Помни, юн'ун, меч выбирает своего хозяина, поэтому будь достоин, чтобы тебя не отверг твой собственный меч! Хахаха!»

Леонард засмеялся, погладив Шесму по спине. Каждый из его ударов напоминал удар по спине Шесму, а не человеческие руки.

«Хак, хак!» Дружеские похлопывания Леонарда ударили Шесму так сильно, что он почувствовал, как дрожат его кости. Подросток чувствовал, что если бы он не укрепил свои внутренние органы в процессе создания персонажа, он мог бы действительно получить некоторые внутренние травмы.

Черт возьми, что я сделал, чтобы так страдать! Был ли он в последний раз жестоким?

«Ха-ха, у тебя наверняка есть основа. Большинство людей упали бы на колени от моего приветствия. Хахаха!»

По некоторым причинам, сильное желание подняться и избить Леонарда, пока он не упадет замертво сгорел внутри Шесму. Единственное, что мешало ему сделать это, была его рациональная сторона, которая говорила: «Ты получишь рект прежде, чем сделаешь первый шаг, так что успокойся».

«В любом случае, хватит бессвязных, я уверен, что огонь в твоём сердце ждёт, когда его выпустят! Подойди, вот твой меч.

Когда он произнес эти слова, Леонард материализовал длинный меч в руке. Это не выглядело ничего впечатляющим. На самом деле, Шесму на расстоянии заметил, что лезвие меча было слишком тупым. Количество урона, которое можно нанести этой вещью, ничтожно мало.

Шесму двинулся вперед, чтобы взять меч из рук Леонарда. Он был взволнован, прошло довольно много времени с тех пор, как он коснулся меча, и даже если он был тупым, Шесму не возражал. Он с нетерпением ждал возможности поиграть с этим. Без меча в руках Шесму почувствовал, что чего-то не хватает. Он наконец сможет заполнить этот пробел в своём сердце.

Однако, когда Шесму схватил длинный меч, его приветствовала не радость, а всепоглощающий ужас. Его руки начали дрожать, а глаза не верили. Его ноги подвели его, и он упал на колени. Он мог чувствовать это, и он понимал это всеми частями своего существа. Меч чувствовал себя

чуждым, как будто это был первый раз, когда он прикоснулся к одному.

<http://tl.rulate.ru/book/21253/471956>